

ПРОБЛЕМА БЕГСТВА КАПИТАЛА И ПУТИ ЕЕ РЕШЕНИЯ**Михаил Евгеньевич КОСОВ**

кандидат экономических наук, доцент департамента общественных финансов,
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация
kosovme@mail.ru
<https://orcid.org/0000-0002-1067-0935>
SPIN-код: 3836-4418

История статьи:

Получена 23.08.2018
Получена в доработанном
виде 17.09.2018
Одобрена 01.10.2018
Доступна онлайн 30.01.2019

УДК 338.24

JEL: F38, G18, G32

Аннотация

Предмет. Процесс глобализации подталкивает компании к активизации международной деятельности. Это вызвано необходимостью снизить транспортные и коммуникационные издержки, стимулирующие повышение мобильности инвестиций предпринимателей в трансграничной среде. Происходит рост финансовых инноваций и либерализация финансовых рынков, что стимулирует к уклонению от более высоких налоговых ставок в мировом масштабе. Наблюдается ситуация, в которой организация перенаправляет доход в налоговое убежище — другие страны с благоприятными условиями налогообложения. Результатом подобного рода действий является наличие проблемы бегства капитала.

Цели. Изучение тематики офшорных финансовых центров и зон, предложение вариантов по снижению элементов теневой экономики, проходящих через финансовые офшорные центры, и увеличению поступления денежных средств в налоговые органы Российской Федерации.

Методология. Проведен обзор научной литературы по данному направлению, синтез и анализ полученной информации, а также сравнение, формализация и конкретизация.

Результаты. Предложены варианты решения проблемы бегства капитала из Российской Федерации.

Область применения. Результаты исследования могут быть использованы для сокращения бегства капитала из России в офшоры, установления более благоприятных условий ведения бизнеса в стране.

Выводы. Формирование системы стабильного притока иностранных инвестиций, сокращение их оттока, проведение амнистии выданного капитала, а также процесс деофшоризации международных трансакций, решение о регулировании движения капитальных потоков в настоящее время практически невозможны без улучшения инвестиционного климата нашей страны. Оно и более гибкое налогообложение внутри страны — два взаимосвязанных фактора, которые могут помочь в усилении привлекательности России для зарубежных вложений.

Ключевые слова:

глобализация, офшорные зоны, финансовые центры, налогообложение, бегство капитала

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2018

Для цитирования: Косов М.Е. Проблема бегства капитала и пути ее решения // *Финансы и кредит*. — 2019. — Т. 25, № 1. — С. 55 — 69.
<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.55>

Введение

В условиях международной экономической интеграции и глобализации мировой экономики особую значимость приобретают вопросы повышения транспарентности движения денежных средств и привлечения иностранных инвестиций в Российскую

Федерацию. При этом существуют факторы, препятствующие этому процессу.

Процесс глобализации подталкивает компании к активизации международной деятельности. В первую очередь это вызвано необходимостью снизить транспортные и коммуникационные издержки, стимулирующие повышение

мобильности инвестиций предпринимателей в трансграничной среде. В то же время происходит рост финансовых инноваций и либерализация финансовых рынков, что стимулирует к уклонению от более высоких налоговых ставок в мировом масштабе. Наблюдается ситуация, в которой организация перенаправляет доход в налоговое убежище — другие страны с благоприятными условиями налогообложения. Результатом подобного рода действия является наличие проблемы бегства капитала [1]. Для осуществления подобного рода операций используют организации, не осуществляющие реальной предпринимательской деятельности. В отдельных случаях такие фирмы не имеют фактического присутствия ни в одной стране мира. Подобные компании названы офшорными. По этому поводу возникает множество противоречий, касающихся положительных и отрицательных сторон функционирования данных юрисдикций. Как результат, одной из проблем международного движения капитала, особенно для стран с формирующимися рынками, является проблема бегства капитала.

Эффективность работы офшорных компаний имеет значительное влияние не только на национальную, но и на мировую финансовую систему. В связи с этим в условиях тенденции к осложнению экономических и, в частности, финансовых отношений, как никогда актуально изучение таких субъектов, как офшорные финансовые зоны (как регион) и офшорные финансовые центры (как финансовое учреждение).

Материалы и методы исследования

Офшорными государствами являются те, что предоставляют льготные условия для бизнеса, для компаний-нерезидентов. Другими словами, они привлекают иностранный капитал с использованием особых условий налогообложения, которые являются наиболее выгодными для конкретной компании [2].

К офшорным категориям стран относят (табл. 1):

– имеющие налоговые режимы, существенно снижающие налоговую нагрузку;

– обладающие комфортной правовой средой для организаций;

– дающие право анонимно проводить операции, не раскрывая конечного бенефициара.

Отдельно специалистами рассматривается понятие налогового убежища. Налоговое убежище характеризуется наличием льготного уровня налогообложения для иностранных корпораций. В большинстве своем налоговые убежища являются географически отдаленными малонаселенными странами [3].

Методология МВФ включает следующие критерии налогового убежища:

- 1) большое количество финансовых институтов, основой бизнеса которых является работа с нерезидентами;
- 2) финансовая система с большим объемом внешних финансовых активов и обязательств, превышающий объемы внутренних финансовых средств;
- 3) преференции для зарегистрированных компаний, возможность нулевого или номинального налогообложения, банковская тайна и анонимность.

Основная черта налоговых убежищ — сохранение конфиденциальности. Иными словами, жесткие ограничения в отношении прозрачности компаний и трастов, отсутствие публичных регистров [4].

В целом по методологии МВФ черт у офшорных финансовых центров значительно больше. Они включают в себя категории, представленные на рис. 1.

Основными выгодоприобретателями льгот, предоставляемых офшорными финансовыми центрами, являются офшорные компании. Офшорной компанией называют форму предпринимательской деятельности, принадлежащую нерезидентам и ведущуюся за пределами страны регистрации. Офшорной компании необходимо соответствовать следующим критериям: акции фирмы должны находиться во владении нерезидентов — физических и юридических лиц; доходы

должны быть получены вне страны регистрации фирмы.

Под понятием офшорных юрисдикций, используемым в зарубежной литературе, подразумевают офшорные финансовые центры [5]. Такой центр обладает следующими характеристиками:

- ставка налогов на доходы низкая или нулевая;
- государственная политика гибкая в аспекте регулирования деятельности организаций;
- высокая конфиденциальность, основанная на законодательстве о банковских данных.

Оценки количества офшорных финансовых центров и их влияния на мировую экономику разнятся. По подсчетам МВФ, в 2014 г. их было 24 [2], по оценке специалистов компании Ван Кониингсвел — 40 [2]. По мнению экспертов П. Мерфи и К. Шаванье, в 2013 г. их было 92 [5]. По оценкам Ван Кониингсвел, за 2015 г. финансов в офшорах содержалось от 1 до 21 трлн долл. США [5]. Разбег большой, и явно даже превосходящий ВВП крупнейшей экономики мира.

Еще одна классификация была предложена экспертами Совета финансовой стабильности (табл. 2).

Главные принципы группировки стран по методу данной организации — степень надзора за деятельностью нерезидентов и прозрачность сотрудничества стран, степень выполнения запросов. В первой группе данные показатели высокие, во второй — низкие.

Перечислив различные виды и подходы к группировкам стран с офшорным режимом бизнеса, рассмотрим схемы, благодаря которым офшоры стали все более популярными структурами в финансовом менеджменте компании.

Результаты

В 2014 г. объем российских офшорных активов составил 201,6 млрд долл. США [7]. Вероятнее всего, относительная величина этих

активов осталась приблизительно такой же, но объемы вывоза капитала за рубеж увеличились, несмотря на действия, предпринимаемые Правительством РФ [6, 7]. Имеется информация, согласно которой богатство, выведенное россиянами с 1990 по 2015 г., составило около 75% национального дохода страны [7]. По данным Национального бюро экономических исследований США, столько же составляют официальные финансовые активы всех домохозяйств. Аналитики Сбербанка России считают вывоз капитала из России колоссальным: в год утечка равна 15–20 млрд долл. США, в отдельные годы она составляла 30–50 млрд долл. США [7]. За счет фиктивных экспортно-импортных операций в 2013–2015 гг. из России незаконно было выведено 1,2 трлн руб.¹ (рис. 2).

По оценкам Boston Consulting Group, почти третья часть от 2 трлн долл. США частных денег россиян в 2013–2014 гг. находилась в офшорах². По прогнозам BCG эта доля к 2019 г. мало изменится. А в 2014 г. вывезенная за границу сумма составила 30 млрд долл. США, или 8% всех банковских депозитов за год³. Если суммировать депозиты населения, страхование, пенсионные и прочие сбережения, активы в сумме могут составить 32 трлн руб., или 500 млрд долл. США. При этом, поскольку изначально было сказано, что вывозится 75% богатств страны, в офшорах деньги российского происхождения могут составлять 700 млрд долл. США⁴. На основе информации о рейтинге финансовой секретности объем секретного капитала равен от 21 до 32 трлн долл. США, то есть почти половине мирового ВВП [7]. А объем трансграничных финансовых потоков оценивается в 1–1,6 трлн долл. США [7]. Не стоит забывать и о теневой экономике, так же как, например, о том, что в странах БРИКС относительно похожая ситуация с вывозом

¹ Захаров А. Конец вольницы: какие последствия саммит G20 будет иметь для офшоров // *Forbes*. 2013.

URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/244588-konets-volnitsy-kakie-posledstviya-sammit-g20-budet-imet-dlya-of>

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

средств в иностранные юрисдикции. В 2003—2012 гг. наибольший среднегодовой поток нелегального капитала за рубеж наблюдался у Китая — 125 млрд долл. США, у России — 97 млрд, у Индии — 44 млрд, у Бразилии — 22 млрд, у ЮАР — 12,2 млрд долл. США⁵. В этом перечне Россия обладает наибольшей чувствительностью ВВП к оттоку капитала.

В сентябре 2013 г. главы государств одобрили план действий для борьбы с размыванием налоговой базы, а также уклонением от налогов⁶.

Мероприятия плана содержат меры, направленные на решение проблем, возникающих в процессе налогообложения в сфере цифровой экономики, разрешения вопросов двойного налогообложения. Деофшоризация российской экономики осуществляется Министерством финансов РФ вместе с Росфинмониторингом. В связи с этим разработан Национальный план, содержащий меры противодействия уклонению от уплаты налогов и сокрытию бенефициарных собственников (табл. 3) [8—19].

На данный момент главной проблемой России является использование офшорных юрисдикций следующим образом:

- 1) выведение доходов от предоставления консалтинговых услуг, операции с ценными бумагами;
- 2) манипулирование ценами в сделках с офшорными компаниями;
- 3) выплаты роялти и процентов через транзитные схемы.

Можно предложить ряд рекомендаций для противодействия получению нелегальных доходов и уходу их в офшоры по нескольким направлениям: относительно национального законодательства, относительно налоговых соглашений, относительно развития сотрудничества для противодействия недобросовестной налоговой конкуренции, представленных на рис. 3—5.

⁵ Захаров А. Конец вольницы: какие последствия саммит G20 будет иметь для офшоров // *Forbes*. 2013. URL: <http://www.forbes.ru/mneniya-column/konkurenciya/244588-konets-volnitsy-kakie-posledstviya-sammit-g20-budet-imet-dlya-of>

⁶ Там же.

Выводы

За годы своего существования офшорные финансовые центры стали излюбленным инструментом управления денежными средствами компаний, стремящихся обезопасить себя от рейдерских захватов, высоких налоговых платежей, а также желающих получить масштабные инвестиции.

Не секрет, что офшоры используются и не в положительном ключе, а часто скрывают конечного получателя денежных средств. К сожалению, очень сложно сделать приток средств в офшоры прозрачным, прежде всего из-за законодательных различий в разных странах, а унификация законодательства в отношении офшоров стала бы вестником потери государственного суверенитета офшорных и офшоропроводящих стран.

Процесс офшоризации с учетом его современного масштаба распространения прервать и обратить вспять уже невозможно. Но если государство желает сократить бегство своего капитала в офшоры, оно в силах это сделать, установив более благоприятные условия для ведения бизнеса в своей стране, совершенствуя законодательство в лучших традициях стран с развитыми финансовыми рынками. Что касается России, положительной была бы практика развития особых экономических зон, законодательно гарантируемая безопасность ведения бизнеса, развитие новых источников финансирования, упрощение доступа на рынок капитала. Проблема офшоров актуальна не только в России, но и в других странах, и чем более гибким будет законодательство этих стран, тем успешнее будет их экономика и финансовый менеджмент. Среди прочих решений процессов деофшоризации в России, можно предложить следующие.

Первое — совершенствование правового обеспечения банковской деятельности, направленного на борьбу с уходом доходов в офшоры. Банки являются проводниками между российской экономикой и мировыми финансами. Автоматический контроль за банковскими операциями позволил бы

отследить средства, уходящие в офшорные зоны.

Второе — создание офшорных зон на территории РФ. Как известно, данная инициатива положительно влияет на экономику многих развитых стран и микросоударств. Последним это позволяет обеспечивать достойный уровень жизни. Можно повысить престижность резидентства в данных зонах путем предложения гибких налоговых условий, в особенности для стран ЕАЭС и для российских компаний.

Третье — устранение административных барьеров для процесса деофшоризации на всех уровнях власти. Случается, что некоторые законодательные положения препятствуют развитию других инициатив. Таких ситуаций, в особенности при деофшоризации, допустить нельзя.

Четвертое — введение процедуры автоматического обмена налоговой информацией со странами-партнерами.

Пятое — создание благоприятных условий для ведения бизнеса. Чтобы капитал не покидал страну, достаточно предложить гибкие условия налогообложения резидентов или даже альтернативу налогообложению.

Установление системы стабильного притока иностранных инвестиций, сокращение их оттока, проведение амнистии выданного капитала, а также процесс деофшоризации международных трансакций, решение о регулировании движения капитальных потоков в настоящее время практически невозможно без улучшения инвестиционного климата нашей страны. Оно вместе с более гибким налогообложением внутри страны — два взаимосвязанных фактора, которые могут помочь в усилении привлекательности России для зарубежных вложений.

Таблица 1

Виды и характеристика офшорных зон

Table 1

Types and characteristics of offshore zones

Вид офшорной зоны	Основные характеристики	Примеры
Налоговая гавань	1. Налог на доход, на прибыль равен нулю для организаций-нерезидентов. 2. Внешняя деятельность налогом не облагается, внутренняя деятельность облагается налогом. 3. Правительство таких стран получает доход от оборота оформления учредительных документов, сбора за регистрацию и перерегистрацию организаций	Багамские острова, Каймановы острова, остров Мен, Либерия, Панама, Доминика
Финансовый центр	1. Благоприятные условия для организации инвестиционной и предпринимательской деятельности. 2. Налоговые отчисления невысокие. 3. Предусматриваются льготы для отдельных видов деятельности	Лихтенштейн, Нидерланды, Кипр

Источник: [1]

Source: [1]

Таблица 2

Классификация стран Совета финансовой стабильности

Table 2

The classification of countries of the Financial Stability Board

Группа	Страны
Первая группа — крупнейшие финансовые центры	Австралия, Аргентина, Бельгия, Бразилия, Великобритания, Германия, Гонконг, Дания, Израиль, Индия, Ирландия, Испания, Италия, Канада, Люксембург, Мексика, Малайзия, Норвегия, Нидерланды, Португалия, Республика Корея, Сингапур, Таиланд, США, Франция, Чили, Швеция, Швейцария, Южная Африка, Япония
Вторая группа — финансовые центры с существенной офшорной деятельностью	Ангилья, Андора, Аруба, Антигуа, Бахрейн, Барбадос, Багамское сообщество, Белиз, Бермудские острова, Британские Виргинские острова, Гибралтар, Гернси, Джерси, Каймановы острова, острова Кука, Коста-Рика, Кипр, Лихтенштейн, Ливан, Мальта, Макао, Маврикий, Монако, о. Мэн, Маршалловы острова, Науру, Нидерландские Антильские острова, Ниуэ, Сент-Китс и Невис, Панама, Сент-Люсия, Самоа, Сент-Винсент и Гренадины, Сейшельские острова, острова Теркса и Кайкоса, Вануату

Источник: [2]

Source: [2]

Таблица 3

Меры деофшоризации, показавшие низкую степень эффективности

Table 3

Deoffshorization measures that demonstrate low efficiency

Мера	Характеристика
Информация о бенефициарах	Введение обязанности юридических лиц по получению и хранению информации о своих бенефициарных собственниках и документальном подтверждении такой информации, а также по раскрытию данной информации
Реестр бенефициарных собственников	Разработка формата ведения реестра бенефициарных собственников с обеспечением к нему доступа со стороны налоговых, правоохранительных и прочих уполномоченных органов
Денежный оборот	Развитие системы безналичного денежного оборота
Информационный обмен	Совершенствование механизмов информационных обменов между компетентными органами как на национальном, так и на международном уровне

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 1
Черты офшорных зон

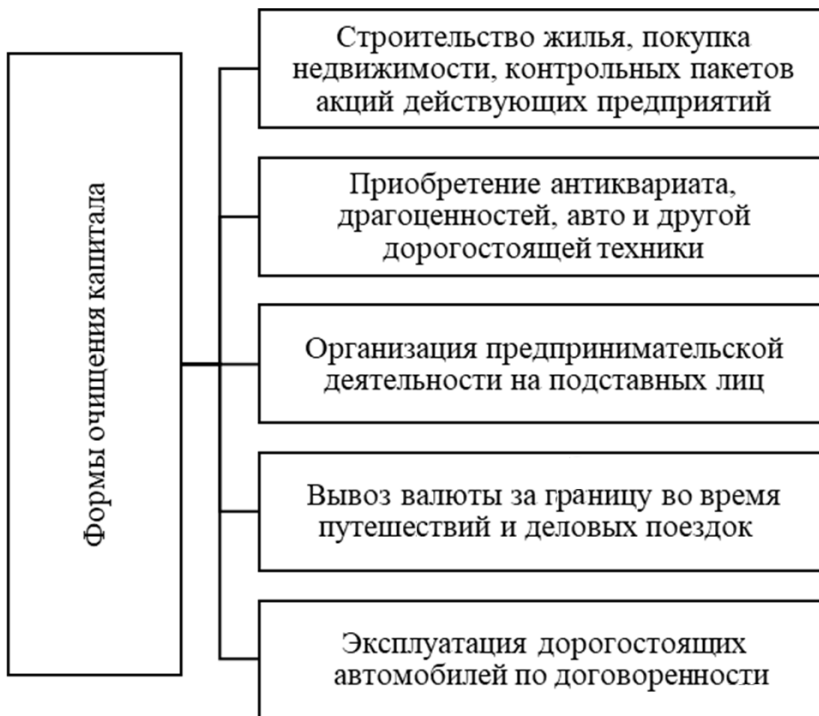
Figure 1
Specific features of offshore zones

Источник: [1]

Source: [1]

Рисунок 2
Формы очищения капитала
Figure 2
Forms of capital clarification

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 3

Рекомендации по направлению совершенствования национального законодательства

Figure 3

Recommendations on improving the national legal system

Источник: авторская разработка

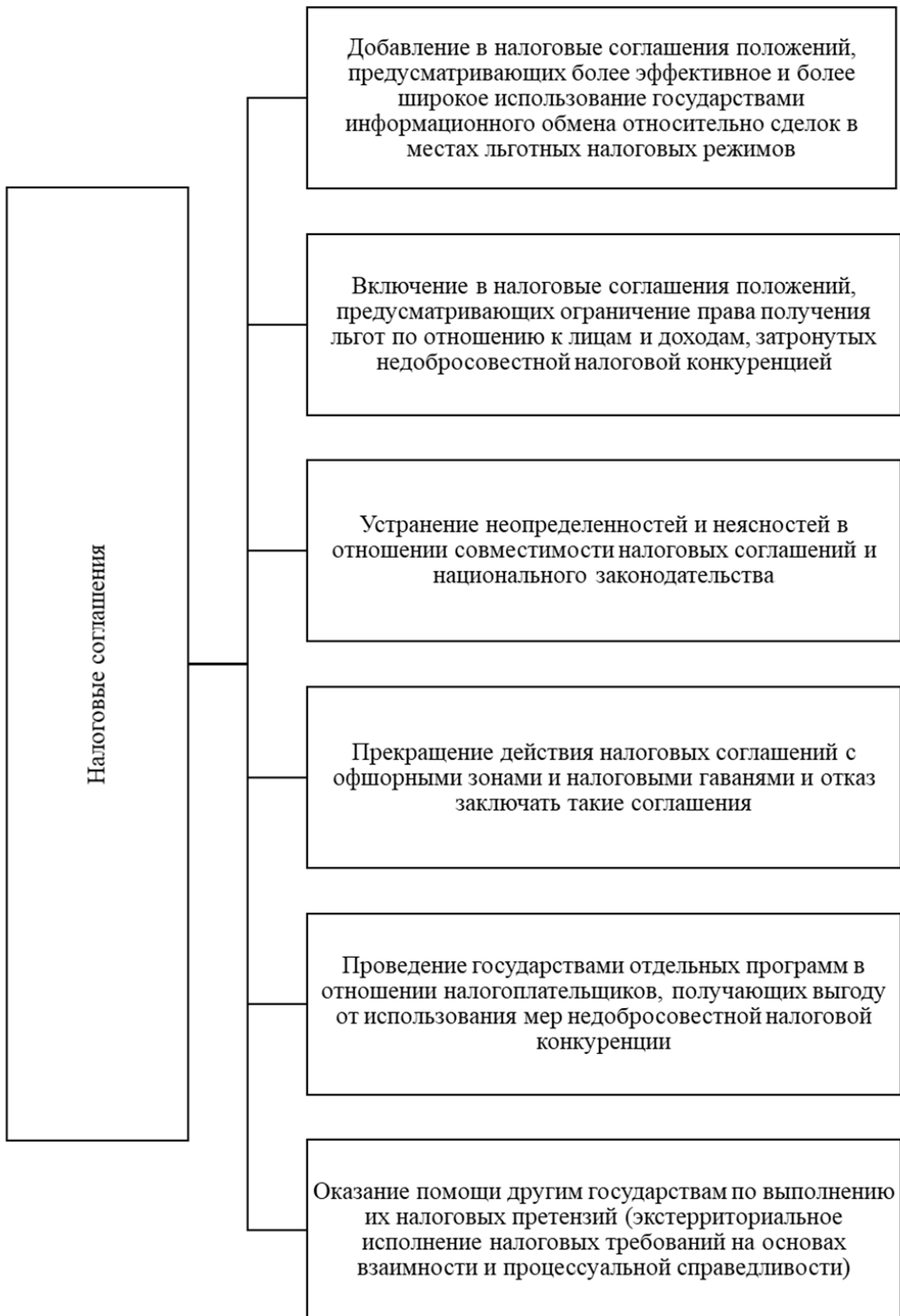
Source: Authoring

Рисунок 4

Рекомендации по направлению совершенствования налоговых соглашений

Figure 4

Recommendations on improving the tax agreements

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Рисунок 5

Рекомендации по направлению противодействия недобросовестной налоговой конкуренции

Figure 5

Recommendations on counteraction of unfair tax competition

Источник: авторская разработка

Source: Authoring

Список литературы

1. Солтаханов А.У., Османова О.Э. Деофшоризация экономики России // *Транспортное дело России*. 2016. № 4. С. 21–23. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deofshorizatsiya-ekonomiki-rossii>
2. Манаков А.В. Офшорные финансовые центры: признаки и определение офшорного статуса // *Экономика и управление в XXI веке: тенденции развития*. 2015. № 23. С. 17–23.
3. Горлова Е.Н. Противодействие недобросовестной налоговой конкуренции: рекомендации ОЭСР и опыт России // *Актуальные проблемы российского права*. 2017. № 11. С. 84–90. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-nedobrosovestnoy-nalogovoy-konkurentsii-rekomendatsii-oesr-i-opyt-rossii>
4. Арецьки Р., Рота-Грациози Г., Сенбет Л.У. Риск бегства капитала // *Финансы и развитие*. 2013. № 3. С. 26–29.
5. Фоканова Е.А. Деофшоризация российских корпораций как фактор экономического роста // *Актуальные проблемы современной финансовой науки*. 2017. С. 341–344. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deofshorizatsiya-rossiyskih-korporatsiy-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta>
6. Иванец Ю.Л. Межгосударственный обмен налоговой информацией: мировые тенденции и российские перспективы // *Налоговая политика и практика*. 2010. № 8. С. 68–72. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/6267>
7. Иванченко И.С., Наливайский В.Ю. Привлечение прямых иностранных инвестиций в Россию // *Финансовая аналитика: проблемы и решения*. 2014. № 38. С. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyu>
8. Косов М.Е. Транснациональные банки и их роль в условиях мировой финансовой глобализации // *Финансовая жизнь*. 2018. № 1. С. 51–56.
9. Шахмаметьев А.А. Налоговое резидентство иностранных организаций: теория и практика правового регулирования // *Государство и право*. 2009. № 8. С. 46–53.
10. Косов М.Е. Финансовые рынки и макроэкономическое равновесие // *Вестник экономической безопасности*. 2016. № 4. С. 280–281. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-rynki-i-makroekonomicheskoe-ravnovesie>
11. Ермакова Е.А. Налоговая нагрузка как показатель результативности налогового стимулирования модернизации в России // *Экономические стратегии*. 2014. Т. 16. № 1. С. 102–109.
12. Худякова Л.С. Новый этап глобального налогового сотрудничества // *Год планеты*. 2013. С. 56–64.
13. Солодянкина Г.А. Налоговая нагрузка как элемент конкурентоспособной налоговой системы // *Налоги и финансовое право*. 2010. № 7. С. 257–261.
14. Улюкаев А.В., Мау В.А. От экономического кризиса к экономическому росту, или как не дать кризису превратиться в стагнацию // *Вопросы экономики*. 2015. № 4. С. 5–19.
15. Elitzur R., Mintz J. Transfer Pricing Rules and Corporate Tax Competition. *Journal of Public Economics*, 1996, vol. 60, iss. 3, pp. 401–422.

16. Kilic C., Bayar Y., Arica F. Effects of Currency Unions on Foreign Direct Investment Inflows: The European Economic and Monetary Union Case. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2014, vol. 4, no. 1, pp. 8–15.
17. Маневич В.Е. Функционирование денежно-финансовой системы и депрессия российской экономики // *Вопросы экономики*. 2016. № 2. С. 34–55.
URL: <http://institutiones.com/general/2738-funkcionirovanie-denezhno-finansovoi-sistemy.html>
18. Barro R.J., Redlick Ch.J. Macroeconomic Effects from Government Purchases and Taxes. *The Quarterly Journal of Economics*, 2011, vol. 126, iss. 1, pp. 51–102.
URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjq002>
19. Bordo M.D., Meissner C.M. Fiscal and Financial Crises. *NBER Working Paper*, 2016, no. 22059.
URL: <https://www.nber.org/papers/w22059>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

PROBLEMS RELATED TO CAPITAL OUTFLOW AND THE SOLUTIONS TO THEM**Mikhail E. KOSOV**

Financial University under Government of Russian Federation, Moscow, Russian Federation

kosovme@mail.ru

<https://orcid.org/0000-0002-1067-0935>**Article history:**

Received 23 August 2018

Received in revised form

17 September 2018

Accepted 1 October 2018

Available online

30 January 2019

JEL classification: F38, G18,
G32**Keywords:** globalization,
offshore zone, financial
center, taxation, capital flight**Abstract****Subject** The article addresses the problems related to capital outflow.**Objectives** The purpose is to investigate offshore financial centers and zones, offer options to decrease the elements of the shadow economy in financial offshore centers, and increase cash inflow to tax authorities of the Russian Federation.**Methods** The study draws on the overview of academic literature, synthesis and analysis of obtained information, comparison, formalization and specification.**Results** The paper offers certain solutions to the capital flight problem in the Russian Federation. The findings may be useful in efforts to reduce capital outflow from Russia to offshores, to create more favorable conditions for doing business in the country.**Conclusions** It is crucial to improve the investment climate in our country in order to reduce foreign investment outflow, hold capital amnesty and deoffshorization of international transactions, and regulate capital transfer. Improving the investment climate and a flexible taxation within the country are two interconnected factors, which may help strengthen the investment appeal of Russia.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2018

Please cite this article as: Kosov M.E. Problems Related to Capital Outflow and the Solutions to Them. *Finance and Credit*, 2019, vol. 25, iss. 1, pp. 55–69.<https://doi.org/10.24891/fc.25.1.55>**References**

1. Soltakhanov A.U., Osmanova O.E. [The deoffshorization of the Russian economy]. *Transportnoe delo Rossii = Transport Business of Russia*, 2016, no. 4, pp. 21–23.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deofshorizatsiya-ekonomiki-rossii> (In Russ.)
2. Manakov A.V. [Offshore financial centers: Specific features and determination of the offshore status]. *Ekonomika i upravlenie v XXI veke: tendentsii razvitiya = Economy and Management in the 21st Century*, 2015, no. 23, pp. 17–23. (In Russ.)
3. Gorlova E.N. [Unfair tax competition counteraction: The OECD recommendations and Russian experience]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2017, no. 11, pp. 84–90.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-nedobrosovestnoy-nalogovoy-konkurentssii-rekomendatsii-oesr-i-opyt-rossii> (In Russ.)
4. Arezki R., Rota-Graziosi G., Senbet L.W. [Capital Flight Risk]. *Finansy i razvitie = Finance and Development*, 2013, no. 3, pp. 26–29. (In Russ.)
5. Fokanova E.A. [Deoffshorization of Russian corporations as factor of economic growth]. *Aktual'nye problemy sovremennoi finansovoi nauki = Actual Problems of Modern Financial Science*, 2017, pp. 341–344. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/deofshorizatsiya-rossiyskih-korporatsiy-kak-faktor-ekonomicheskogo-rosta> (In Russ.)
6. Ivanets Yu.L. [Intergovernmental exchange of tax information: Global trends and prospects for Russia]. *Nalogovaya politika i praktika = Tax Policy and Practice*, 2010, no. 8, pp. 68–72. URL: <https://www.lawmix.ru/bux/6267> (In Russ.)

7. Ivanchenko I.S., Nalivaiskii V.Yu. [Attracting foreign direct investment to Russia]. *Finansovaya analitika: problemy i resheniya = Financial Analytics: Science and Experience*, 2014, no. 38, pp. 2–12. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privlechenie-pryamyh-inostrannyh-investitsiy-v-rossiyu> (In Russ.)
8. Kosov M.E. [Transnational banks and their role in the global financial globalization]. *Finansovaya zhizn' = Financial Life*, 2018, no. 1, pp. 51–56. (In Russ.)
9. Shakhmamet'ev A.A. [Tax residence of foreign organizations: Theory and practice of legal regulation]. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2009, no. 8, pp. 46–53. (In Russ.)
10. Kosov M.E. [Financial markets and macroeconomic balance]. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Vestnik of Economic Security*, 2016, no. 4, pp. 280–281.
URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/finansovye-rynki-i-makroekonomicheskoe-ravnovesie> (In Russ.)
11. Ermakova E.A. [Tax burden as an indicator of effectiveness of tax incentives for modernization in Russia]. *Ekonomicheskie strategii = Economic Strategies*, 2014, vol. 16, no. 1, pp. 102–109. (In Russ.)
12. Khudyakova L.S. [A new stage of the global tax cooperation]. *God planety = Year of the Planet*, 2013, pp. 56–64. (In Russ.)
13. Solodyankina G.A. [Tax load as an element of a competitive tax system]. *Nalogi i finansovoe pravo = Taxes and Financial Law*, 2010, no. 7, pp. 257–261. (In Russ.)
14. Ulyukaev A.V., Mau V.A. [From economic crisis to economic growth, or how to prevent the crisis from turning into stagnation]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 5–19. (In Russ.)
15. Elitzur R., Mintz J. Transfer pricing rules and corporate tax competition. *Journal of Public Economics*, 1996, vol. 60, iss. 3, pp. 401–422.
16. Kilic C., Bayar Y., Arica F. Effects of Currency Unions on Foreign Direct Investment Inflows: The European Economic and Monetary Union Case. *International Journal of Economics and Financial Issues*, 2014, vol. 4, no. 1, pp. 8–15.
17. Manevich V.E. [The monetary and financial system functioning and the Russian economy depression]. *Voprosy Ekonomiki*, 2016, no. 2, pp. 34–55.
URL: <http://institutiones.com/general/2738-funkcionirovanie-denezhno-finansovoi-sistemy.html> (In Russ.)
18. Barro R.J., Redlick Ch.J. Macroeconomic Effects from Government Purchases and Taxes. *The Quarterly Journal of Economics*, 2011, vol. 126, iss. 1, pp. 51–102.
URL: <https://doi.org/10.1093/qje/qjq002>
19. Bordo M.D., Meissner C.M. Fiscal and Financial Crises. *NBER Working Paper*, 2016, no. 22059.
URL: <https://www.nber.org/papers/w22059>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.